

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Теоретические и практические вопросы реализации мер уголовно-
процессуального принуждения»

Студент

Е.М. Хасанова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика мер уголовно-процессуального принуждения	8
1.1 Понятие, сущность и назначение мер уголовно-процессуального принуждения.....	8
1.2 Становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве	11
Глава 2 Классификация мер уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации в уголовном судопроизводстве.....	17
2.1 Задержание как мера принуждения в уголовном процессе	17
2.2 Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения	28
2.3 Понятие и виды иных мер уголовно-процессуального принуждения.....	45
Глава 3 Судебный и прокурорский контроль за законностью и обоснованностью применения мер уголовно-процессуального принуждения	55
3.1 Судебный контроль при реализации мер уголовно-процессуального принуждения.....	55
3.2 Прокурорский контроль при реализации мер уголовно-процессуального принуждения.....	59
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Актуальность темы. Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на свободу и личную неприкосновенность [28]. Данный принцип представляет собой важнейшую составляющую демократического общества. Однако для того, чтобы обеспечить безопасность, защитить основы конституционного строя, нравственность, жизнь и здоровье, а также права и законные интересы человека и гражданина, государствам приходится прибегать к мерам, которые так или иначе ограничивают права и свободы граждан, которые нарушают общечеловеческие ценности, что имеет наиболее яркое выражение в уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовно-процессуальное принуждение влечет за собой то или иное ограничение личной свободы граждан, в то же время грамотное, обоснованное и целесообразное применение той или иной меры принуждения в уголовном процессе эффективно содействует быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений, а также предупреждению совершения других общественно опасных деяний.

Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшей ценности. Вместе с тем часть 3 статьи 55 Конституции РФ предусматривает возможность ограничения действия конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако, анализ мер уголовно-процессуального принуждения показывает, что они содержат ряд противоречивых, трудно воспринимаемых и, как следствие, трудных в реализации положений. Следствием этого имеется необходимость исследования уголовно-процессуальных норм, регламентирующих основания и порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Степень разработанность темы исследования в науке.

Вопросы уголовно-процессуального принуждения рассматривались такими учеными как: О.С.Гречишникова, К.Б. Калиновский, З.Ф. Коврига, Н.В.Луговец, Г.Н. Ветрова, Р.Р. Магизов, В.А. Михайлова, Т.Г. Морщакова, В.В.Николюка, И.Л. Петрухина, С.Б. Российский, С.А.Шейфер, А.А.Юнусова, Ю.К.Якимович, М.Л.Якуба, П.С. Элькинд В.М. Корнуков, П.А. Лупинская, В.М. Михайлов, С.А. Шейфер, А.М. Ларин, Ф.М. Кудин, С.И. Вершинина и другие. Отдельные меры процессуального принуждения рассматривали: Н.Н. Ковтун, Н.И. Капинус, О.И. Цоколова, А.Н. Чашин, С.Н. Воробей и другими.

Цель исследования состоит в комплексном изучение и анализе теоретических и практических аспектов реализации мер уголовно-процессуального принуждения и разработка на этой основе рекомендаций по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- изучить общую характеристику и процессуальный порядок задержания подозреваемого;
- исследовать меры пресечения, их общую характеристику; рассмотреть виды мер пресечения;
- рассмотреть и проанализировать иные меры процессуального принуждения.
- рассмотреть особенности судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения.
- рассмотреть особенности прокурорского надзора при применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Объектом исследования являются охраняемые уголовно-процессуальным законодательством общественные отношения, возникающие в процессе применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Предмет исследования - нормы законодательства, регламентирующие основание и порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения, толкование их в комментариях, научных работах и правоприменительных актах.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы: системный анализ, исторический, сравнительно-правовой, анализа.

Нормативной основой исследования является Конституция РФ, УПК РФ, постановления конституционного Суда РФ, иные законодательные и нормативные акты.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что с помощью современных научных средств были сформулированы основные теоретические положения о проблемах применения мер уголовно-процессуального принуждения в современных условиях.

Практическое значение обуславливается тем, что материал, который анализируется и исследуется в данной работе, может быть использован в процессе совершенствования этой области отношений на практическом уровне.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном анализе уголовно-процессуальных норм, регламентирующих основания и порядок применения мер уголовно-процессуального принуждения, и проявляется в следующих **положениях, которые выносятся на защиту:**

- в УПК РФ необходимо ввести специальную норму о доставлении подозреваемого к следователю или в орган дознания, где под доставлением стоило бы понимать принудительное препровождение лица, подозреваемое в совершении преступления, для составления протокола о задержании к следователю или органу дознания. Стоит отметить, что доставление, в свою очередь, должно быть осуществлено в максимально короткий срок.

- ввести понятие полицейское задержание в российское законодательство, поскольку остается незащищенным лицо, которое фактически ограничено в свободе до обнаружения признаков преступления, то есть правовое основание задержания отсутствует. Если в деянии задержанного не содержится состава преступления или административного правонарушения, то данное задержание не перейдет в правовую форму, но при этом конституционные права человека были ограничены.
- необходимо закрепить в статье 63 УПК РФ запрет участия судьи в рассмотрении дела по существу, если ранее он принимал участие в рассмотрении каких-либо вопросов по данному делу на досудебной стадии. Уголовно-процессуальный кодекс в п.13 статьи 108 УПК РФ содержит запрет о разрешении ходатайств одним и тем же судьей на постоянной основе, однако каких-либо ограничений для судьи, рассматривающего ранее вопрос об избрании, продлении, применении мер принуждения, при последующем рассмотрении данного уголовного дела по существу не содержится;
- статью 99 УПК РФ необходимо дополнить обязанностью следователя (дознавателя) уведомить подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о намерении избрать или возбудить перед судом ходатайство об избрании одной из мер пресечения, указанных в статье 98 УПК РФ.
- необходима регламентация законодателем в положениях УПК РФ обязанности следователя уведомлять участников процесса по уголовному делу о направлении им материалов в суд для рассмотрения вопроса об избрании либо продлении срока таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий и возникновению у них права ознакомиться в суде с указанными материалами, поскольку несмотря на такое количество рассматриваемых судом ходатайств об

избрании мер пресечения в виде заключения под стражей, до сих пор законодательно в статье 108 УПК РФ не регламентирован процесс ознакомления стороной защиты материалов, предоставляемых следственными органами в суд для обоснования своего ходатайства (это же относится и к другим участникам процесса – потерпевшему, его представителю, законным представителям).

- существует также необходимость законодательно отразить в положениях ч. 5 ст. 165 УПК РФ обязанность органов предварительного расследования уведомлять лиц, в отношении которых было произведено следственное действие, о праве на участие в рассмотрении законности его производства в судебном заседании.
- считаем необходимым предложить в УПК РФ более оптимальную, чем ныне действующая, модель принудительного процессуального воздействия на лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления. Она может включать основные ограничения, а также дополнительные ограничения и обязательства и способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств.

Структура работы включает введение, три главы разделенных на семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика мер уголовно-процессуального принуждения

1.1 Понятие, сущность и назначение мер уголовно-процессуального принуждения

В Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г., закреплено, что права и свободы человека являются естественными и неотъемлемыми. В Декларации прав человека отмечено, что «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другим: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами» [23].

В правовой системе, одной из основных характеристик уголовного процесса, является наличие элемента принуждения. Данный факт обусловлен тем, что в рамках уголовно-процессуальной деятельности происходит рассмотрение и расследование вопроса о наличии общественно-опасного деяния, нарушении уголовного закона, в связи с чем большая часть уголовно-процессуальных действий в отношении частных лиц принимается независимо от их воли. Исходя из вышеизложенного, в широком смысле принудительный характер имеет не какой-то конкретный институт, а почти вся деятельность в рамках уголовного процесса Российской Федерации.

В узком смысле принуждение является свойством конкретных, специальных мер уголовного судопроизводства, которые обеспечивают принудительный характер исполнения обязанностей неограниченного круга лиц. В отсутствие указанных мер само по себе уголовное судопроизводство становится невозможным вследствие наличия непреодолимых противоречий между частным интересом и интересами неограниченного круга лиц, которые защищены на государственном уровне. Исходя из этого, данные

меры процессуального принуждения являются элементом всех уголовно-процессуальных систем вне зависимости от принадлежности к континентальной или англосаксонской правовой семье. Таким образом, регламентация способов принудительного воздействия на участников уголовного судопроизводства является объективной необходимостью для любой правовой системы. В уголовном процессе Российской Федерации данные меры называются мерами процессуального принуждения.

Наука уголовного процесса достаточно хорошо изучила и выработала относительно унифицированный подход к понятию «уголовно-процессуальное принуждение», которое рассматривается как «совокупность приемов и способов принудительного воздействия на участников уголовного процесса, не исполняющих либо ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности, применяемая государством в установленной законом форме» [33, с.20; 29, с. 16; 11, с. 20].

На уровне диссертационных исследований, достаточно последовательно доказано, что следственные действия не могут быть отнесены к мерам принуждения, поскольку их основной целью является не пресечение либо превенция процессуальных нарушений, а собирание и проверка доказательств, что не исключает наличие определенных элементов принудительного воздействия для ее достижения [28, с. 37; 54, с. 20]. Таким образом, исходя из вышеизложенного, важно различать институт следственных действий и институт мер процессуального принуждения, поскольку они имеют различные цели и порядок применения.

Исходя из вышеизложенного, далеко не каждое процессуальное действие, предусмотренное УПК РФ и фактически обеспечиваемое силой принуждения, можно отнести к мерам процессуального принуждения. Например, принудительный характер имеют многие следственные действия, такие как обыск, который в том числе может производиться при игнорировании воли лица, подвергаемого обыску. Зачастую такое принуждение имеет физический характер и связан с ограничением прав

личности, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. При этом принудительный обыск жилища не относится к системе мер процессуального принуждения.

Таким образом, меры процессуального принуждения являются самостоятельным институтом уголовного процесса, правовое регулирование которого регламентировано разделом IV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Меры процессуального принуждения». Данный раздел состоит из следующих трех глав: глава 12. Задержание подозреваемого; глава 13. Меры пресечения; глава 14. Иные меры процессуального принуждения.

О.И. Цоколова в своей работе отмечает, что «уголовно-процессуальное принуждение является определенным средством осуществления государственного властного воздействия, оказываемое на уголовно-процессуальные правоотношения для того, чтобы достичь основные цели судопроизводства» [87, с. 112].

По мнению С.С. Чернова, «назначение мер уголовно-процессуального принуждения состоит в том, что под угрозой наступления негативных последствий, принудительно-правовых методов воздействия, предотвращается наступление установленных правовых норм» [89. с. 39].

О.П. Копылова полагает, что «основное назначение мер уголовно-процессуального принуждения проявляется в обеспечении оптимального условия для доказывания и достижения истины по уголовным делам, способствованию осуществлению принципа неотвратимости ответственности в целях создания благоприятных условий для реализации других задач уголовного процесса» [32, с. 26].

С приведенными мнениями сложно не согласиться, однако на наш взгляд, приоритетным главным назначением мер уголовно-процессуального принуждения являются те, которые предусмотрены ст. 6 УПК РФ: «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от

преступлений» и лишь после – эффективное расследование уголовного дела и постановление справедливого судебного решения

Проанализировав существующие дефиниции, определяющих меры процессуального принуждения, можно прийти к выводу, что доктрина российского уголовно-процессуального права рассматривает меры процессуального принуждения во многом как о принудительных средствах. Вместе с тем, многие авторы несправедливо мало уделяют внимания тому обстоятельству, что меры процессуального принуждения носят и обеспечительный характер. Существующая система мер процессуального принуждения с ее разделением на 3 группы преследуют как общие для них, так и отличные друг от друга цели.

Задержание, основания и порядок которого регламентированы главой 12 УПК РФ, осуществляется прежде всего в целях оперативного раскрытия преступления и, как следствие, привлечения виновного лица к установленной законом ответственности. Меры пресечения способствуют своевременному расследованию уголовного дела, исключению воспрепятствования производству по уголовному делу. Иные меры процессуального принуждения применяются в целях обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора.

1.2 Становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве

Институт принуждения имеет глубокие корни, еще на Руси в качестве прототипа меры принуждения активно использовалось поручительство, поскольку ответственность за совершенное преступное деяние носила имущественный характер. Так, родовая община отвечала за своего члена, поэтому в качестве меры принуждения использовалось поручительство - сначала общины, а затем - влиятельных людей.

Так, Гайнов И.Д. отмечает, что: «... уже в XV-XVI вв. уголовный процесс становится более публичным. Преступление стало рассматриваться

как посягательство не только на частные, но и на государственные интересы, а наказание рассматривается как возмездие, кара. В связи с этим функцию правосудия берет на себя государство в лице князей и царей» [17, с. 107].

В это время стало развиваться розыскное дело, стали проводиться обыска и выемки, появились принудительные меры, в том числе подразумевающие лишение свободы, поручительство стало отходить на второй план. В это время применяется также «отдача за пристава», в основном наряду с содержанием в оковах. Тюремное заключение становится основной мерой с принятием Уложения 1649 года, поручительство и «отдача за пристава» с этого периода ушли в забвение. Тюремные заключения применялись губными старостами, а позже - воеводами. Сроки такого заключения особо не регламентировались, и в большинстве случаев решение по сроку заключения принималось государем [17, с. 108].

Условия применения мер принуждения в XIX веке становятся более гуманными, были отменены пытки, кроме того был издан указ Александра I в 1801 году, требующий снизить вес кандалов, также кольца кандалов теперь стали обшивать кожей. Первое упоминание о заключении под стражу можно обнаружить в Наказе Екатерины II от 30.06.1767, а позднее и в Уставе благочиния 1782 г., Данные документы содержали основания, по которым преступника могли лишить свободы, однако акцент делался на том, чтобы исключить длительное содержание под стражей до рассмотрения дела в суде. Однако и при правлении Екатерины II и в дальнейшем сроки заключения под стражу были существенными. В 1763 г. по статистическим данным, в заключении более 7 лет содержалось 1862 человека. [85, с. 115-116].

В 1830 г. публикуется Полное собрание законов Российской империи, на основании которого в 1831 г. составили Свод законов Российской империи, где, в том числе содержались и нормы об уголовном судопроизводстве. Так, с принятием Свода законов 1832г. наступил новый этап в развитии мер принуждения. Так, данный акт установил такие меры пресечения как: содержание в тюрьме и полиции, домашний арест,

полицейский надзор, отдача на поруки. До этого в российском законодательстве отсутствовало понятие «меры пресечения». Отдача на поруки допускается по таким преступлениям, за которые закон не определяет тяжкого наказания (ст. 880) [71].

Заключение под стражу, в соответствии с данным документом, могло применяться в отношении тех лиц, которые были обвинены в тяжких преступлениях. Иногда заключение под стражу могло заменяться иными мерами. Например, уплатой определенной суммы, поручительством или залогом, однако, применять такие меры могли только в том случае, если преступления было незначительным. Интересно, что в то время сам закон предписывал использовать предварительный арест в качестве давления на обвиняемого с целью склонить его дать показания. В частности, разрешалось применять данную меру для увещаний с привлечением в допрос священника увещателя, разрешалось обещать уменьшение наказания.

Дальнейшее развитие меры принуждения получили в Уложении о наказаниях 1845 года, который подробно приводил классификацию наказаний и мер принуждения, однако содержал много противоречий, что в итоге привело к тому, что под стражей находилось большое количество лиц, в отношении которых не было необходимости в применении данной меры принуждения.

Развитие мер уголовно-процессуального принуждения в следующем этапе связан с принятием Устава уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г. Он окончательно отделил судебную власть от исполнительной. «В соответствии с УУС за полицией осталось право применять лишь одну меру пресечения – задержание, которое дожило до наших дней в виде перечня оснований для задержания подозреваемого (ст. 91 и 92 УПК РФ). Система мер пресечения пополнилась двумя новыми мерами – отобранием вида на жительство и залогом» [85, с. 116]. Так, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. взятие под стражу признали высшей мерой обеспечения против обвиняемого лица, которое могло подвергаться

содержанию в рабочем доме, арестантской роты, или ссылки на житье в сибирские или иные губернии с лишением всех прав и преимуществ или ссылка в каторжные работы.

В то время взятие под стражу сочетало в себе две меры, а именно: задержание и предварительный арест. Право задержания владела полиция, а вот иные меры пресечения могли избрать исключительно следователи. После реформы взятие под стражу в России оставалось основной мерой пресечения. Заключение под стражу было допустимо для пресечения уклонения от суда, обвиняемого, для предотвращения сговора между обвиняемыми, если по делу их проходило несколько, во избежание сокрытия следов совершенного деяния и для исключения возможности совершения новых преступлений.

В ст. 421 рассматриваемого документа содержалось положение, что мера пресечения в виде заключения под стражу должна применяться не только из соображений строгости наказания, но и в силу имеющихся у следствия улик против обвиняемого, пол обвиняемого, его возраст и положение и пр.

Сроки заключения под стражу по-прежнему оставались длительными. Также Устав уголовного судопроизводства содержал положение о возможности взятия под стражу подростков, которые имели возраст от десяти до семнадцати лет, и которые совершили опасные для общества действия. В то же время таких лиц можно было содержать исключительно в приютах, колониях для несовершеннолетних лиц или в монастырях [86, с. 337].

Следователь, по просьбе обвиняемого обязан был предпринять меры по сохранению его имущества. Обязательным для следователя в то время было требование прокурора отменить меру пресечения заключение под стражу. Правом об отмене рассматриваемой меры располагал следователь, Судебная палата, Сенат и окружной суд. Окончательное решение о заключении под стражу принималось судом по ходатайству следователя, при этом прокурор не вправе был указывать следователю о взятии обвиняемого под стражу,

решение принималось им самостоятельно. В случае оправдания подсудимого он подлежал освобождению незамедлительно, даже если прокурор и протестовал против этого.

Заметим, что первые прототипы сегодняшним мерам принуждения возникли в период 13-19 вв. Термин «меры принуждения» данный период российское законодательство не содержало, вместо него использовался термин «меры пресечения», который был впервые закреплён и регламентирован, как отмечалось выше, в 1832г. в Своде законов.

Федоров И.З. в своей работе отмечает, что «к 1864 г. Россия обладала самой разветвленной системой мер пресечения, в то время как на Западе применялись только две меры – арест и залог. По оценке ученых, это является скорее свидетельством культуры отечественного правотворчества и высокой техники законодательства, чем признаком реакционного политического режима» [85, с. 116].

В УПК РСФСР 1922г. [61] задержание было отделено от мер пресечения, кроме того задержание стало прерогативой исключительно органов дознания, суды, прокурор и следственные органы данным правом не обладали. Также УПК ввел такие меры пресечения как: подписка о невыезде, личное и имущественное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Прокурору было дано право, предлагать следователю отменить избранную меру пресечения и заменить ее другой мерой, более мягкой, однако, следователь мог отказать прокурору, в связи, с чем данный вопрос надлежало решать в судебном порядке. По УПК РСФСР 1922 г. любая мера пресечения могла быть избрана исключительно следователем, а в соответствии со ст. 163 указанного документа на следователе лежала обязанность в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу сообщить об этом прокурору, по месту службы или работы обвиняемого и по месту заключения последнего.

Для того чтобы отменить рассматриваемую меру необходимо было оформить постановлением следователя, если же такая мера была избрана по предложению прокурора, то для изменения такой меры или полной отмены следовало получить согласие прокурора. А в случае, когда мера пресечения была избрана судом, то и ее отмена или изменение являлось прерогативой исключительно суда.

В УПК РСФСР 1923 г. [60] была такая же система мер пресечения как и в УПК РСФСР 1922г., и данная система просуществовала до принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 г. [22]. Меры пресечения, также были закреплены и регламентированы статьями 93-96 УПК РСФСР 1960 г. [78].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что становление института мер принуждения обусловлено эволюцией общественных отношений. Развитие института мер принуждения в уголовном судопроизводстве, как показывает история, прошло достаточно длинный путь, данное развитие характеризуется расширением процессуальных гарантий, непрерывном процессе гуманизации уголовного судопроизводства, что в целом на сегодняшний соответствует основополагающим принципам основного закона страны и международному законодательству.

Поводя итоги в первой главе исследования, можно отметить следующее. Развитие института мер принуждения в уголовном судопроизводстве, как показывает история, прошло достаточно длинный путь, данное развитие характеризуется расширением процессуальных гарантий. В науке уголовного процесса выработан относительно унифицированный подход к понятию «уголовно-процессуальное принуждение», которое рассматривается как «совокупность приемов и способов принудительного воздействия на участников уголовного процесса, не исполняющих либо ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности, применяемая государством в установленной законом форме».

Глава 2 Классификация мер уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации в уголовном судопроизводстве

2.1 Задержание как мера принуждения в уголовном процессе

Глава 12 УПК РФ предусматривает процедуру задержания подозреваемого в совершении преступления. Без данной меры процессуального принуждения уже невозможно представить досудебное производство по уголовному делу. Для того чтобы нам разобрать понятие задержание для начала стоит обратиться к словарю Ожегова С.И. В толковом словаре русского языка под словом задержать понимаются действия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать движению, остановить, временно лишить свободы [76, с. 715].

Согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Также в части 2 статьи 91 УПК РФ говорится, что может быть наличие и иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершение преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направленно

ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Данные основания носят исчерпывающий характер.

Таким образом, в соответствии с УПК РФ, задержание - это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

С процессуальной точки зрения задержание подозреваемого отличается от заключения под стражу, от задержания разыскиваемого обвиняемого или заключенного, совершившего побег из мест лишения свободы. Поскольку в российском праве отсутствует единое понимание определения задержания, то связи с этим возникает проблема с такими вопросами: что считать началом задержания, когда состоялся сам факт задержания.

В науке существуют в основном две точки зрения к пониманию сущности задержания. Согласно первой задержание относится к мерам уголовно-процессуального принуждения, дана точка зрения высказывалась учеными еще в дореволюционное время, например, В.К. Случевским [72, с. 359-360]. Сторонники второй позиции рассматривают задержание как следственное действие (например, С.А. Шейфер [90, с. 73]).

Сегодня данная научная дискуссия потеряла свою актуальность в определенной степени в связи с четкой позицией законодателя, который включил задержание подозреваемого в систему мер процессуального принуждения. Однако, противоположная точка зрения о том, что задержание подозреваемого следует относить к следственному действию, также не беспочвенна. Подобная позиция обусловлена отсутствием единых научных и законодательных подходов к понятию и сущности следственных действий [67, с. 16-18].

Мы предлагаем рассматривать задержание подозреваемого «как многогранную, многоуровневую доктринальную и правовую категорию, являющуюся предметом различных наук юридического цикла и элементом

различных сфер правового регулирования. Так, все имеющиеся теории уголовного процесса и криминалистики не должны сопоставляться друг другу, каждая из них имеет свое особое значение в характеристике такого сложного правового явления как задержание подозреваемого.

Представляется, что сущность задержания выражается в трех разных значениях: как совокупность режимных мероприятий, как мера процессуального принуждения и как комплекс определенных обусловленных следственных и иных процессуальных действий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «задержание» очень многогранно и включается в себя множество значений.

Так, задержание подозреваемого — это совокупность режимных мероприятий, которые связаны с помещением лица в изолятор временного содержания и нахождение его под стражей в условиях изоляции от общества. То есть предусмотренное уголовно-процессуальным законом и применяемое на основе специального решения субъекта уголовной юрисдикции принудительное средство внешнего воздействия на поведение участвующего в деле лица, чье ненадлежащее поведение может создать или создает препятствия для расследования и последующего разбирательства уголовного дела.

Отметим, что это тактическая операция, то есть совокупность определенных следственных и иных процессуальных действий, организационно-технических, оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на решение конкретной задачи и цели расследования, в соответствии со сложившейся ситуацией по делу. Это комплекс определенных обусловленных следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, которые направлены на решение частных задач уголовного судопроизводства. Так как лицо помещается в изолятор временного содержания, задержание в этом смысле приобретает еще одно значение. Согласно Закону РФ «О содержании под

стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [83] оно может быть рассмотрено как режимное мероприятие.

Процессуалист Петрухин И.Л. включает в задержание подозреваемого, такие действия как: «фактическое задержание на месте, то есть захват; доставление лица; проверка оснований задержания; составление протокола задержания; возбуждение или отказ в возбуждении уголовного дела и помещение задержанного лица в камеру, а если военнослужащий, то – на гауптвахту; уведомление прокурора о задержании» [53, с. 57].

Вопросы практического применения задержания всегда вызывали дискуссии. В настоящее время ученые – процессуалисты и законодатель так и не пришли к единому мнению относительно сущности задержания, вследствие чего на практике нередко возникают вопросы применения задержания, а также нарушения закона со стороны уполномоченных органов.

Положения норм УПК РФ, регламентирующих задержание подозреваемого, позволяет сказать, что в них содержится разный правовой смысл. Например, пункт 11 статьи 5 УПК РФ определяет задержание как меру процессуального принуждения. В данном контексте задержание можно рассматривать и как процессуальное действие, которое выражено в кратковременном нахождении лица под стражей, а также как принятие соответствующего процессуального решения.

Однако, с другой стороны, в категорию «задержание» входит целый комплекс процессуальных действий, который регламентируется главой 12 УПК РФ. К ним относятся и составление протокола задержания подозреваемого, его личный обыск, направление уведомлений. Исходя из всего этого, будет ошибкой рассматривать задержание исключительно как меру процессуального принуждения.

Из толкования и смысла закона вытекает еще одно наиболее широкое значение категории «задержание» подозреваемого, а именно его фактическое задержание и доставление. Эти мероприятия в определенной степени входят в сферу уголовно-процессуального регулирования, обеспечивая тем самым

международные и конституционные ценности, и реализуют принцип неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве. Речь идет о том, что с момента фактического задержания начинается 48-часовой срок применения этой меры пресечения, а задержанный в свою очередь приобретает право на защитника. Или с момента доставления исчисляется 3-х часовой срок, для составления протокола и т.д.

Григорьев В.Н. отмечает: «... можно сделать вывод о том, что с задержанием подозреваемого связаны следующие этапы или стадии движения уголовного дела: производство и осуществление отдельных следственных действий, которые нужны для того, чтобы окончательно проверить обоснованность задержания, также это предъявление задержанному лицу обвинения и избрание меры пресечения в виде заключения под стражей, и в криминалистической литературе имеются схожие позиции, где задержание рассматривается как объект криминалистической тактики. В этом случае анализируются разные тактические приемы и технологии подготовки задержания подозреваемого лица, осуществление его захвата, составление плана допроса и т.д.» [22, с. 112].

На практике правоохранительные органы выделяют такие виды задержаний как: одиночное и групповое (в зависимости от числа лиц); в зависимости от места проведения, где производилось задержание: в поезде, в частном доме, в квартире, на улице и др.; с предварительной подготовкой или без нее. Наиболее сложной на практике является так называемое групповое задержание, в силу этого сначала стоит разобщить лица, чтобы задержать их по одиночке. Это не исчерпывающая классификация видов задержания.

В науке при характеристике института задержания, принято выделять условия и основания принятия правового решения. В учебной литературе отмечается, что к условиям, которые применяют при применении уголовно-

процессуального задержания лица по подозрению в совершении преступления, следует отнести:

- наличие возбужденного уголовного дела;
- подозрение лица в совершении преступления, последствием которого будет наказание в виде лишения свободы;
- подследственность данного дела только органу дознания или следователю, который производит задержание;
- производство задержания лица по подозрению в совершении данного преступления впервые, за исключением случаев повторного задержания при направлении в суд ходатайства об изменении подозреваемому ранее избранной меры пресечения на заключение под стражу.

Согласно УПК РФ, главным условием для задержания является подозрение в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Условия применения мер, которые ограничивают конституционные права человека, должны быть ясно определены в законе, поэтому при задержании человека правоохранительные органы должны пользоваться теми условиями и основаниями, которые прямо закреплены в законодательстве Российской Федерации.

Проанализировав научную литературу и уголовно-процессуальное законодательство, можно отметить, что данный перечень оснований, закрепленный в законодательстве, является не совсем точным, так как не охватывает все случаи, при которых лицо, которое подозревается в совершение преступления, может быть задержано. Для обоснования данной позиции рассмотрим каждое основание более подробно. Заметим, что несмотря на то, что данные действия являются уголовно-наказуемыми, законодатель не предоставил возможности органам расследования задерживать лицо при подготовке либо покушении на преступление.

Во втором основании говорится, что задержание возможно, когда «очевидцы или потерпевшие укажут на данное лицо как на совершившее преступление». Проанализировав УПК РФ, можно сказать, что слово «очевидец» в данном кодексе употребляется всего один раз. То есть произошла подмена понятий, вместо слова свидетель указали слово очевидец, хотя если обратиться к толковому словарю, то очевидец - это и есть непосредственный свидетель [39, С. 25]. Логичным будет в данном основании употреблять понятие свидетель, так как процессуальный статус именно свидетеля, а не очевидца определен законом.

Третье основание закрепляет, что задержание возможно, «когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления». Сразу заставляет обратить на себя внимание тот факт, что указывается место, где возможно обнаружить следы, и что эти следы должны быть явными. Данный перечень мест, где явные следы могут быть обнаружены, является неполным и не обоснованным, так как в данный перечень должно включаться само место происшествия, потому что там могут быть явные следы преступления, например, на теле жертвы. При таком пробеле в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ возникает проблема: при обнаружении явных следов на месте происшествия органы расследования не могут обосновать свое решение о задержании подозреваемого, хотя на практике нередко на месте совершения преступления обнаруживаются следы обуви, рук, каких-то иных предметов, принадлежащих преступнику. Если данного основания не закрепили в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, то его стоило бы отнести к иным основаниям, но и этого законодатель не сделал.

Законодатель «иные данные» подкрепляет конкретными условиями: если лицо пыталось скрыться; лицо не имеет постоянного места жительства; не установлена личность данного лица; если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Если иные данные не

подкреплены перечисленными выше условиями, то основания задержания не будет, данные условия являются обязательными.

Первым условием задержания может являться наличие возбужденного уголовного дела. В практике уголовного судопроизводства существует мнение, что в стадии возбуждения уголовного дела недопустимо применение данной меры принуждения. Однако Верховный Суд Российской Федерации признает законным задержание лица, подозреваемого в совершении преступления в порядке, который предусмотрен УПК РФ в случаях задержания лица до возбуждения уголовного дела, так как закон не ставит задержание в зависимость от возбуждения дела.

Вторым условием является подозрение в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Третьим же условием считается соблюдение процессуальной формы задержания, которая включает в себя надлежащего субъекта и объекта задержания, наличие целей и оснований, а также порядок задержания. Субъект задержания – лицо, осуществляющее задержание, которое должно занимать соответствующую должность, а также по подследственности принять дело к своему производству или выполнять поручение другого органа и не подлежать отводу. Объект задержания – задерживаемое лицо. Задержание также может применяться к обвиняемому, осужденному.

В научной литературе существует мнение, что следует выделить два вида уголовно-процессуального задержания:

- с вынесением постановления, применяется непосредственно органами расследования после возбуждения уголовного дела;
- без предварительного вынесения постановления, которое бы применялось сотрудниками полиции, которые выполняют функцию по защите общественного порядка, то есть фактическое задержание.

Однако мы присоединяемся к мнению С.И. Вершининой, которая предлагает выделить три вида правового задержания: «уголовно-процессуальное задержание, применяемое следователем, дознавателем к

подозреваемым, обвиняемым в связи с расследованием уголовного дела; административное задержание, применяемое при осуществлении производства административного правонарушения; полицейское задержание, используемое сотрудниками полиции при осуществлении своих правоохранительных функций» [13, с. 104-107].

Также необходимо отметить необходимость закрепления в законодательстве понятия - полицейское задержание. В качестве отдельного вида оно позволит регламентировать на законодательном уровне порядок и способы ограничения конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность при осуществлении правоохранительных функций, которые не связаны с возбужденным уголовным делом. В Конституции Российской Федерации говорится, что лицо до судебного решения не может быть задержано на срок не более 48 часов, при этом порядок, способы и субъекты применения задержания не упоминаются.

Закон «О полиции» [84] в ст. 14 регулирует институт задержания, но нельзя сделать вывод что это и будет полицейским задержанием. В ч. 1 отмечено, что полиция защищает право каждого на свободу и личную неприкосновенность до судебного решения в случаях, установленных законом и другими федеральными законами, лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок не более 48 часов.

В статье 14 закона указаны лица, к которым может быть применено задержание; основания задержания; обязанности полицейского при задержании лиц; гарантии соблюдения прав задержанного лица; порядок исчисления сроков: документирование; условия и порядок содержания лиц под стражей, в специально-отведенных для этого помещениях. Исходя из содержания данной статьи, можно сказать, что полицейское задержание все-таки есть, но если сравнить данную статью с уголовно-процессуальным законодательством и с административным законодательством, то можно сделать вывод, что законодатель просто объединил все возможные виды задержания, применяемые правоохранительными органами. Обеспечивая

права и свободы человека и гражданина при задержании, сотрудники полиции обязаны выполнять все требования закона. Все это позволит использовать полученные доказательства в процессе доказывания по уголовному делу.

Итак, можно сделать вывод, что введение такого понятия как полицейское задержание важно для нашего законодательства, так как при кратковременном ограничении свободы сотрудниками полиции будет создан механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правовое закрепление полицейского задержания будет законным и обоснованным при его применении в каждой конкретной ситуации.

Также следует рассмотреть такую проблему института задержания подозреваемого как исчисление времени задержания подозреваемого. Так, при производстве предварительного расследования часто возникают споры и обжалования подозреваемыми либо обвиняемыми, связанные с неправильным исчислением времени их задержания правоохрнительными органами.

Липецкий областной суд в своем постановлении от 09 августа 2013 года № 22к-1217/2013 постановил, что время составления протокола задержания в качестве подозреваемого не может всегда считаться временем фактического задержания. Согласно положениям уголовно-процессуального закона, момент доставления подозреваемого к следователю или в орган дознания имеет процессуальное значение как для составления протокола задержания, так и для установления момента фактического задержания. По настоящему делу следователю, проводившему процессуальное задержание подозреваемого (составившего протокол задержания в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ), было, очевидно, известно, что подозреваемый доставляется в следственный орган в связи с материалом доследственной проверки, находящимся в его производстве. Таким образом, суд первой инстанции ошибочно принял за время фактического задержания 21 час 00 минут 30 июля 2013 года, что явилось временем начала составления протокола

задержания, вынес решение об избрании меры пресечения по истечению 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. В связи с истечением срока задержания подозреваемый подлежал немедленному освобождению [59].

Европейский Суд по правам человека также неоднократно указывал на ошибки должностных лиц по неверному исчислению времени задержания подозреваемого в совершении преступления, например, по делу «Алексей Борисов против Российской Федерации» следует, что с 21 по 23 апреля 2004 года заявитель (подозреваемый) находился в больнице. Он был в наручниках, и сотрудники милиции постоянно дежурили у его палаты. 23 апреля 2004 года был составлен протокол задержания заявителя в качестве подозреваемого. Европейский Суд принял во внимание заявление властей Российской Федерации, согласно которым фактическое задержание заявителя произошло 20 апреля 2004 года. в то время как протокол задержания был составлен 23 апреля 2004 года.

Европейский Суд считает, что такое утверждение означает прямое признание того, что задержание заявителя не имело правовых оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Ряд внутригосударственных судов, рассматривая жалобу заявителя на лишение свободы, признавали, что не было какого-либо решения компетентного органа относительно задержания заявителя в рассматриваемый период. Европейский суд отметил, что именно 20 апреля 2004 года было принято судами Российской Федерации за *dies a quo* (лат). – дата, с которой начинается течение срока для течения срока наказания, предусмотренная приговором [24].

Так, мы видим, что судебная практика непоследовательна. Таким образом, можно прийти к выводу, что в п. 11 ст. 5 УПК РФ необходимо внести следующие изменения: срок задержания будет исчисляться с момента доставления подозреваемого в совершении преступления в орган дознания или к следователю. Данное изменение поможет сформировать единую

практику исчисления времени в процессе досудебного уголовного производства и непосредственно судопроизводства.

Итак, в ч. 1 ст. 91 УПК РФ стоит внести следующие изменения:

«Органы расследования вправе задержать лицо при наличии следующих оснований:

1. когда лицо застигнуто при совершении преступления либо непосредственно после его совершения, а также если лицо было застигнуто при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению;
2. когда при допросе или опознании потерпевших, или свидетелей они указывают на лицо, как совершившее преступление;
3. когда обнаружены явные следы преступления, указывающие, что лицо совершило преступление, вне зависимости от того, в каком месте они были обнаружены».

Итак, в соответствии с законом существует два вида задержания - фактическое и процессуальное. Фактическое задержание предшествует процессуальному, оно осуществляется в ходе оперативно-розыскной деятельности лиц, которые уполномочены на это. Срок, на который разрешено задерживать лицо, равен 48 часам, и исчисляется он с момента фактического задержания лица. Если же задержание было совершено лицами, которые стали очевидцами преступления, то срок будет исчисляться с момента передачи задержанного лица правоохранительным органам.

Следующим этапом является доставление лица в орган дознания или к следователю и в течение трех часов должен быть составлен протокол задержания с соответствующей отметкой в нем о разъясненных правах подозреваемого. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть подвергнуто личному обыску.

2.2 Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения

Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В случаях, предусмотренных УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде залога суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105.1 УПК РФ, а при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста одного или нескольких запретов, предусмотренных пунктами 3 - 5 части шестой статьи 105.1 УПК РФ.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ.

Меры пресечения – один из подвидов превентивно-предупредительных мер принуждения, они соотносятся как часть и целое, но стоит заметить, что меры пресечения являются важной частью принуждения [32, с. 25].

УПК РФ не содержит понятия «мер пресечения», несмотря на то, что их применение возможно только в сфере уголовного судопроизводства.

Б.Т. Безлепкин дает следующее определение: «мерами пресечения в уголовном процессе называются предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого или подозреваемого, которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за этими лицами присмотра. Они применяются при наличии веских оснований для опасений, что обвиняемый или подозреваемый

скроется от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствует производству по уголовному делу или будет продолжать преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора. Таким образом, в этой законодательной формулировке одновременно содержатся указания и на цели (чтобы не допустить того-то и того-то), и на основания применения мер пресечения («при наличии достаточных оснований полагать»)» [8, с. 253].

Перечень мер пресечения указан в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ. Так, мерами пресечения являются: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Таким образом, УПК РФ устанавливает исключительные случаи избрания меры пресечения в отношении подозреваемого. Так, в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных частью второй настоящей статьи.

Отметим, что все меры пресечения подразделяются на общие и специальные. К общим относятся те меры пресечения, которые применимы к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, обладающим общим правовым статусом применительно к уголовным и уголовно-процессуальным отношениям. К специальным мерам пресечения относятся те, применение которых обусловлено специальным статусом обвиняемого (подозреваемого):

наблюдение командования воинской части – по отношению только к военнослужащим; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым - в отношении несовершеннолетних.

Другим основанием классификации мер пресечения является процедура их применения. Так, только в судебном порядке могут быть избраны: залог, домашний арест, заключение под стражу. Иные меры пресечения применяются без прохождения судебной процедуры.

В соответствии со статьей 102 УПК РФ подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении представляет собой наиболее мягкую и самую массовую меру пресечения. Она ограничивает только одно конституционное право – свободу передвижения. При этом последствия применения рассматриваемой меры пресечения для жителей разных регионов России не одинаковы.

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым таких обязательств как: в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 103 УПК РФ).

Личное поручительство относится к редко применяемой категории мер пресечения.

Процедура избрания меры пресечения в виде личного поручительства:

- Получение субъектом расследования ходатайства об избрании этой меры пресечения от потенциального поручителя.
- Получение согласия о применении личного поручительства от обвиняемого (подозреваемого).

- Вынесение следователем постановления об этом.
- Ознакомление с постановлением лица, в отношении которого избирается данная мера пресечения.
- Отобрание от поручителя письменного обязательства о личном поручительстве.

Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств таких как в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 104 УПК РФ).

Согласно ст. 72 Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований РФ, постановление о применении этой меры пресечения объявляются соответствующему начальнику, который об установлении наблюдения доносит рапортом командиру части, справка этого начальника об установлении наблюдения приобщается к уголовному делу.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 УПК РФ, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство (ст. 105 УПК РФ).

На лиц, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей.

Запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и

заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу. (ст. 105.1 УПК РФ).

Стоит отметить, что запрет определенных действий в различных вариантах широко распространен среди стран с англосаксонской правовой системой. Так, в Великобритании суд может вынести запрет о «недосаждении» [91], а также запрет на антисоциальное поведение, запрещающий лицу, виновному в злостном нарушении общественного порядка (пьянство, угон автомобиля, поджог, попрошайничество и т.д.). делать что-либо или находиться на определённой территории [92, 93].

В США суд может применить «защитный приказ» - вид судебного приказа в США, предписывающий лицу совершить какие-либо действия в отношении другого лица, либо наоборот воздержаться от определенных действий [95].

Таким образом, УПК РФ впервые вводит в отечественное правовое поле полноценный институт судебного запрета, хорошо известный западным правовым системам, в первую очередь англосаксонским. Особенностью уголовно-процессуального судебного запрета как меры пресечения является возможность его вспомогательного использования с некоторыми другими мерами пресечения.

Залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю,

дознанию или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу (ст. 106 УПК РФ).

Залог представляет собой один из сравнительно молодых институтов отечественного уголовно-процессуального права. Советское право такой меры пресечения не знало ввиду отсутствия социально-экономических предпосылок его функционирования.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение (ст. 107 УПК РФ).

Домашний арест – это сравнительно новый вид меры пресечения, не известный советскому уголовному процессу. Цель этой меры пресечения заключается в сравнительном смягчении для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, условий и последствий его изоляции от общества.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за

которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет (ст. 108 УПК РФ).

Отметим, что заключение под стражу имеет и практический аспект: по сложившейся практике если к лицу применена именно эта мера пресечения, то ему с большей вероятностью суд назначит наказание, связанное с лишением свободы. Выходя с ходатайством о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, субъект расследования как бы сигнализирует суду о повышенной общественной опасности подследственности и предлагает в качестве меры наказания лишить его свободы.

Такие меры пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий могут применяться только по решению суда, поскольку они существенным образом ограничивают права и свободы человека, гарантированные основным законом страны. Иные меры пресечения в наименьшей степени ограничивают данные права, поэтому могут избираться без согласия суда. Цели мер пресечения по-разному трактуются практикой и учеными. Согласимся с мнением В.А. Михайлова, который определяет основной целью мер пресечения предупреждение и прекращение противоправных действий обвиняемых лиц. [41, с. 17].

В соответствии со ст. 97 УПК РФ дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Сведения о личности, учитываемые при принятии меры пресечения: наличие фактов привлечения к административной ответственности, наличие рецидива, антисоциальное и асоциальное поведение лица (алкоголизм,

наркомания, бродяжничество, попрошайничество, скандалы, отрицательная характеристика от участкового уполномоченного полиции и т.п.).

К сожалению, уголовно-процессуальное законодательство не содержит положения, требующие от органов предварительного расследования предварительного уведомления защитника и подозреваемого (обвиняемого) о намерении избрать ту или иную меру пресечения. Копия постановления об избрании определенной меры пресечения вручается стороне защиты уже по факту совершения события.

Однако, предварительное уведомление о намерении избрать определенную меру пресечения существенно бы снизило даже процент обжалований стороной защиты принятого органами предварительного расследования решения об избрании определенной меры пресечения, кроме того, у стороны защиты появилась бы возможность представить соответствующие возражения, в том числе с приложением необходимых документов, что в итоге могло бы положительным образом повлиять на окончательное решение следователя (дознателя), суда.

Порядок избрания меры пресечения закреплен в ст.101 УПК РФ. Ее часть первая конкретизирует содержание правоприменительного акта, опосредующего применение меры пресечения.

Часть вторая статьи 101 УПК РФ представляет собой общую сумму и применяется только в тех случаях, когда уголовно-процессуальный закон не обязывает правоприменителя вручать копию судебного определения об избрании меры пресечения в обязательном порядке.

Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Копия данного решения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе, в том числе разъясняется порядок его обжалования.

Поскольку заключение под стражей является наиболее строгой мерой пресечения, далее более подробно рассмотрим ее в данном параграфе.

Под мерой пресечения в виде заключения под стражу предлагается понимать меру пресечения, носящую исключительный характер, которая заключается в фактической изоляции обвиняемого лица и в отдельных случаях подозреваемого лица от общества, посредством его содержания в специальном учреждении, что исключает возможность пользоваться принадлежащими обвиняемому (подозреваемому) правами и свободами.

В УПК РФ содержится ряд условий, которыми обеспечивается законность и обоснованность заключения под стражу. Рассматриваемая мера может быть избрана исключительно в том случае, если уголовное дело уже возбуждено, что указывает на то, что заключение под стражу как мера пресечения не может быть избрана таким должностным лицом, которому не предоставили право возбуждать уголовное дело, расследовать его и в дальнейшем разрешать спор.

В юридической литературе указывают на три требования, которые должны быть выполнены обязательно: «рассматриваемая мера может избираться только в области уголовного судопроизводства; порядок и условия реализации такой меры должны регламентироваться исключительно законом; законность и обоснованность избрания такой меры пресечения должна обеспечиваться системой уголовно-процессуальных гарантий» [6, с. 31-32].

Отметим, что избираемая мера пресечения не может быть строже, чем наказание, которое грозит лицу за совершение того или иного преступления. Если санкция статьи, которую инкриминируют обвиняемому, предусматривает максимальный срок лишения свободы менее трех лет, не допускается избирать рассматриваемую меру. Однако заключение под стражу может иметь место по отношению к обвиняемому или подозреваемому в случае совершения ими преступлений, ответственность или наказание за которые установлено до трех лет, если они не имеют в

России постоянного места жительства, или их личность не была установлена или они скрываются от органов правосудия.

В том случае если во время следствия или суда изменится юридическая сторона обвинения, вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должен быть решен заново.

Так, в своей работе, И.Я. Фойницкий отмечал, что единственным основанием избрать заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть предупреждение побега в целях уклонения от суда. По мнению автора, единственным критерием при разрешении вопроса об избрании заключения под стражу является степень опасности побега [86, с. 259].

В свою очередь Баев О.Я. отмечал, что тяжесть рассматриваемой меры требует, чтобы к ней прибегали только при наличии особых причин, например, опасность побега или сокрытия обвиняемого; опасность возможного сговора между участниками преступления; опасность того, что обвиняемое лицо совершит новые преступления; тяжесть преступления и наказания [2, С. 231].

Рассматриваемая мера подлежит избранию дознавателем, следователем или судом в случае, если есть основания подозревать, что обвиняемый или подозреваемый:

- может сокрыться от дознания, суда и следствия;
- если такие лица могут прямо высказывать угрозы в отношении свидетелей, потерпевших или иных участников процесса, а также провести уничтожение доказательств или иным способом воспрепятствовать установлению истины по делу;
- для того чтобы обеспечить исполнение приговора или выдать лицо в соответствии с нормами ст. 466 УПК РФ.

О том, что обвиняемый или подозреваемый могут скрыться от суда, свидетельствуют различные обстоятельства, например: у обвиняемого или подозреваемого может не быть на территории РФ постоянного места жительства или прочных следственных связей, он может заниматься

бродяжничеством; обвиняемое или подозреваемое лицо имеет привычку нигде не работать и ничем не заниматься, в то же время живет такое лицо не по своим средствам, а свои потребности удовлетворяет способами, которые не имеют ничего общего с законными деяниями; у лица могут иметь место четкие установки на совершение противоправных деяний; субъект может иметь профессиональное преступное поведение; обвиняемый совершил преступления в разных районах области или в разных субъектах РФ; обвиняемый мог готовиться к побегу, в частности, уволиться с работы, приобрести билеты и пр.

Заметим, что простая допустимость, не обоснованная четкими фактами, не может являться основанием, для заключения обвиняемого под стражу. Применить данную меру возможно исключительно в отношении лица, которое реально хочет скрыться, а не просто уклоняется от явки к следователю, дознавателю или в суд или по однократному вызову не прибыл в орган следствия, для этого существует, например, такая мера, как принудительный привод к следователю.

Следует принимать во внимание, что могут быть обстоятельства, которые свидетельствуют, что обвиняемый не будет скрываться от следствия, например:

- наличие доказательственной базы свидетельствует не о намеренном, а о случайном характере совершения преступления;
- в деянии виновного лица нет отягчающих вину обстоятельств, и обстоятельств, которые могли бы негативно его охарактеризовать;
- у обвиняемого есть все основания полагать, что он будет оправдан или в отношении него будет прекращено уголовное дело, или хотя бы в его отношении будет вынесен обвинительный приговор в суде, но от отбывания уголовного наказания он будет освобожден;
- обвиняемый не готов выдерживать длительную психологическую нагрузку в случае побега.

Для некоторых категорий субъектов уголовного процесса закон устанавливает особенности процедуры избрания меры пресечения. Возможность продолжения проводить незаконную деятельность, что является основанием применить к лицу рассматриваемую меру пресечения, может быть подтверждена следующими действиями: обвиняемый занимается той или иной преступной деятельностью длительное время; обвиняемый совершил два и более преступления; преступная деятельность была пресечена правоохранительными органами; у обвиняемого нет постоянной работы, и, как следствие, отсутствует постоянный источник дохода.

Степень вероятности совершения нового преступления должна учитываться в каждом конкретном случае. Заключение под стражу не может применяться только для того, чтобы обезопасить себя, как следователя или дознавателя, когда рассматриваемая мера пресечения выбирается на всякий случай. Необходимо чтобы обвиняемый не просто отрицательно характеризовался, но и учитывать наличие обстоятельств, позволяющих ему совершить новое преступление. Заключение под стражу, как правило, предполагает предотвращение повторного совершения преступления. Это целесообразно в случае, когда обвиняемое лицо совершило, например, лишь одно преступление из череды задуманных им, тем самым заключение под стражу не может, например, быть мотивировано тем, что обвиняемый ранее, был судим.

В ч. 2 ст. 108 УПК РФ предусмотрено правило, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего лица может применяться только в случае, если его подозревали или обвиняют в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. И только в исключительных случаях такая мера пресечения может быть применена и в отношении несовершеннолетнего, который совершил преступления средней тяжести. По моему мнению, в данном случае законодателю следует четко определить, что именно необходимо отнести к таким исключительным случаям, в противном случае мы опять

сталкиваемся с возможным субъективным восприятием данной нормы закона, а закон, как известно, не может содержать каких-либо положений, которые могут восприниматься субъективно. Таким образом, следует или исключить данную норму из ст. 108 УПК РФ или привести перечень исключительных случаев, что позволит прийти к единообразию практики применения данной нормы.

К составлению постановления о ходатайстве об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу предъявляются такие требования: прежде всего, такое ходатайство должно быть законным, мотивированным, обоснованным и полным; ходатайство должно быть ясным и понятным; ходатайство должно быть предельно точным без возможности его иного толкования; ходатайство излагается официальным языком без эмоциональных выражений; документ должен быть лаконичным и компактным.

В нормах УПК РФ закреплено, что для избрания любой меры пресечения должны иметь место не какие-то абстрактные предположения и не умозаключения, а исключительно совокупность имеющих место доказательств противоправного, а также виновного поведения или наличие действительной возможности такого поведения в будущих периодах. При заключении обвиняемого лица под стражу следователю следует допускать возможное опровержение фактов виновности лица, тем более, когда заключение под стражу применяется до того, как предъявляется обвинение, то есть в отношении подозреваемого лица.

В ч. 3 ст. 8 Декларации прав и свобод человека и гражданина [23] установлено, что заключение под стражу допускается только на основании судебного решения. Также подобное положение свое закрепление находит в УПК РФ и ст. 5 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [83]. Каждому арестованному сообщаются причины ареста и предъявляемое обвинение.

Также следует отметить, что в судебном заседании избирая меру пресечения, судья должен уяснить и провести оценку:

- факт совершения того или иного преступления в соучастии с иными лицами;
- фактического процессуального положения лица, в частности, является он подозреваемым или обвиняемым;
- характер и степень общественной опасности преступления, принимая во внимание положения ст. 15 УК РФ;
- следует установить условия, при которых преступление было прекращено, в частности, оказало ли лицо сопротивление при задержании, явилось с повинной и пр.;
- суд должен оценить предусмотрено ли в законе за данное деяния назначение наказания, которое не связано с лишением свободы;
- оценки подлежит форма вины лица, в частности, умышленная или неосторожная;
- во внимание принимается состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого;
- во внимание принимаются обстоятельства, которые смягчают наказание;
- устанавливается наличие обстоятельств, которые относятся к отягчающим вину;
- иные обстоятельства, которые имеют значение для разрешения ходатайства.

Вопрос об избрании рассматриваемой меры пресечения решается судьей единолично. Принимая во внимание особенности рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, и учитывая положения ст. 108 УПК РФ рассмотрение материалов имеет такую последовательность. Судья объявляет, какое ходатайство рассматривается, а секретарь докладывает, кто именно явился в судебное заседание. Далее

допускается переводчик в случаях, предусмотренных ст. 59 УПК РФ с разъяснением ему его прав и обязанностей.

Затем установлению подлежит личность подозреваемого или обвиняемого, а также время его задержания. Следующим этапом является объявление состава суда, устанавливается наличие отвода судье или секретарю судебного заседания. Подозреваемому или обвиняемому разъясняются его права, а в случае его отсутствия права разъясняют их законным представителям, но только в той мере, в которой это относится к заседанию. В случае явки потерпевшего и (или) его законного представителя им разъясняют положения статей 42 и 45 УПК РФ, а следователь оглашает описательно-мотивировочную и резолютивную части постановления.

Неявка в суд без уважительной причины сторон не препятствует рассмотрению ходатайства, если данные лица вовремя были извещены о месте и времени судебного заседания. В то же время неясно как быть, если обвиняемый объективно не может присутствовать на заседании, например, по причине болезни или по иным не менее важным обстоятельствам. Представляется, что в п. 5 ст. 108 УПК РФ следует включить положение, что постановление об избрании меры пресечения может рассматриваться без присутствия обвиняемого и в иных случаях, когда обвиняемый объективно не может явиться на судебное заседание, при этом суд должен установить насколько важные причины послужили этому и принять решение рассматривать ходатайство в его отсутствие или нет.

Итак, перед началом заседания, судья обязан объявить, какое именно ходатайство рассматривается, разъясняет лицам, явившимся на заседание их права и обязанности. Затем прокурор или иное лицо по его поручению, которое возбудило такое ходатайство, обосновывает его, после чего заслушивают иных лиц, которые явились в заседание.

Судьей должны быть установлены наличие или отсутствие процессуальных и материально-правовых обстоятельств, которые имеют значение для законного и обоснованного решения о заключении

подозреваемого или обвиняемого под стражу. В то же время он имеет право выйти за рамки ходатайства. Устанавливая правовые и фактические основания для избрания заключения под стражу суд должен удостовериться, что сделанные в суде прокурором и следователем заявления подтверждаются материалами дела. Для этого заслушиваются лица, которые явились в заседание суда и оглашаются материалы, которые приобщены к постановлению, и выслушиваются по ним объяснения участников процесса. Также сторонам предоставляется право на заключительные реплики, а затем судья удаляется в совещательную комнату и объявляется постановление и разъясняется порядок его обжалования.

На судебной стадии производства по тому или иному делу суд может избрать меру пресечения в виде заключения под стражу по собственной инициативе или по ходатайству стороны обвинения. Основанием в данном случае принять такое решение будет являться основание, такое же, как и на досудебных стадиях. Также хотелось бы отметить, что, несмотря на такое количество рассматриваемых судом ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражей, до сих пор законодательно в статье 108 УПК РФ не регламентирован процесс ознакомления стороной защиты материалов, предоставляемых следственными органами в суд для обоснования своего ходатайства (это же относится и к другим участникам процесса – потерпевшему, его представителю, законным представителям).

В своих решениях Верховный Суд РФ также указал на обязательность удовлетворения ходатайства подозреваемого, обвиняемого и его защитника об ознакомлении с материалами, представленными в суд. [58]. Таким образом, Верховный Суд РФ разрешил данный вопрос вместо законодателя, но это неправильно, поскольку данный может лишь толковать и проводить анализ существующей судебной практики с целью обеспечения ее единообразного применения, законодательными же функциями он не обладает. Представляется, что решением данной проблемы будет регламентация все-таки законодателем в положениях УПК РФ обязанности

следователя уведомлять участников процесса по уголовному делу о направлении им материалов в суд для рассмотрения вопроса об избрании либо продлении срока таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий и возникновению у них права ознакомиться в суде с указанными материалами. Для лиц же, содержащихся под стражей, закрепить обязанность суда предоставить им определенное время до начала судебного заседания для ознакомления с данными материалами.

Таким образом, меры пресечения – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры принуждения, применяемые в рамках уголовного дела к обвиняемому, подозреваемому, подсудимому и временно ограничивающие конституционные права, и свободы перечисленных участников процесса.

Меры пресечения, которые носят превентивный и обеспечительный характер, направлены на предупреждение возможного противодействия производству по уголовному делу, реализуют в уголовном процессе материально-правовой принцип крайней необходимости: причинение для предотвращения зла большего.

2.3 Понятие и виды иных мер уголовно-процессуального принуждения

Наряду с мерами пресечения и задержанием подозреваемого к мерам принуждения в уголовном процессе относится крупная группа процессуальных действий, объединенных в гл. 14 УПК РФ «Иные меры процессуального принуждения». Иные меры принуждения – меры, применяемые к любым участникам процесса в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, а также надлежащего исполнения приговора. К иным мерам процессуального принуждения закон относит: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности,

наложение ареста на имущество, наложение ареста на ценные бумаги, денежное взыскание.

Субъектами применения иных мер процессуального принуждения являются субъект расследования (дознатель, следователь) и суд. Из иных мер процессуального принуждения только к подозреваемому или обвиняемому применяются временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество; к свидетелю, потерпевшему и иным участникам – денежное взыскание; к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и иным участникам процесса – обязательство о явке, привод. Для временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество, денежного взыскания необходимо судебное решение, для обязательства о явке и привода – решение дознавателя или следователя.

Целью применения иных мер процессуального принуждения является обеспечение установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора.

«Меры уголовно-процессуального принуждения применяются лишь при наличии оснований для их применения, которые выражаются в наличии достаточных данных полагать, что достижение установленного законом порядка уголовного судопроизводства и(или) надлежащее исполнение приговоров будет затруднительным либо невозможным без применения принудительных мер. О применении мер уголовно-процессуального принуждения выносится мотивированное постановление» [79, с. 138].

Так, иные меры процессуального принуждения могут применяться в отношении подозреваемого, обвиняемого наряду с мерами пресечения. Некоторые из иных мер принуждения применяются не только к обвиняемому, подозреваемому или подсудимому, но и к другим участникам уголовного процесса.

По уголовному делу, срок которого не течет по тем или иным причинам (еще не возбуждено, приостановлено, окончено), применение мер процессуального принуждения не допускается.

Обязательство о явке – самая мягкая из мер процессуального принуждения. «Обязательства о явке состоит в письменном обязательстве подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщить об этом» [10, с. 186].

Для ее применения по отношению к субъекту уголовного процесса не требуется выявления и доказывания фактов процессуальных поступков. «Обязательство о явке отбирается только у тех участников процесса, на которых возложена уголовно-процессуальным законодательством обязанность являться по вызову и которые могут быть подвергнуты приводу. Эта мера принуждения обеспечивает участие в деле тех лиц, чье личное присутствие в процессе незаменимо» [34, с. 129].

Привод состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд. При наличии причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель незамедлительно уведомляют орган, которым они вызывались.

Как верно отмечает С. С. Чернова: «По своей природе привод является не штрафной, а правовосстановительной санкцией, поскольку принудительное доставление не явившегося к следователю лица нельзя рассматривать в качестве наказания за правонарушение — неявку по вызову. Оно осуществляется для того, чтобы восстановить нарушенное правовое положение, обеспечить необходимый для получения доказательств личный контакт между следователем и этим лицом. Фактически речь идет о принудительном исполнении обязанности» [89, с. 32].

Привод, хотя и не относится к мерам пресечения, все же кратковременно ограничивает права приводимых к субъекту дознания граждан на свободу перемещения.

По общему правилу не допускается привод в ночное время (т. е. с 22 до 6 часов по местному времени), за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 113 УПК РФ).

Не подлежат приводу: несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет; беременные женщины; больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, если данный факт удостоверен врачом (ч. 6 ст. 113 УПК РФ).

Согласно п. 3 Инструкции о порядке осуществления привода, утвержденной Приказом МВД от 21.06.2003 №438, привод лица, не достигшего возраста шестнадцати лет, производится с уведомления его законных представителей либо администрации по месту его работы или учебы. Иной порядок привода несовершеннолетнего допускается лишь в случаях, когда это оговорено в постановлении (определении) о приводе.

Как отмечает О. В. Баландюк, возможность применения привода, «определяется не количеством вызовов, а фактом неявки вызванного лица при отсутствии у него на то уважительных причин» [5, с. 61].

Как отмечает В. В. Мещерина: «привод может быть применен при наличии в материалах уголовного дела совокупности данных о том, что:

- участник процесса знал, что его вызывают в органы предварительного расследования либо в суд, о чем свидетельствует наличие корешка повестки с его подписью, расписка в протоколе судебного заседания, уведомление почтового учреждения об отказе получения повестки, рапорт или протокол допроса нарочного (лица, доставлявшего повестку);
- участник процесса не явился в назначенный срок, что подтверждается протоколом процессуального действия, справкой;
- отсутствовали уважительные причины неявки.

При этом неявка лица к следователю, судье без уважительных причин привело к наступлению негативных последствий: невозможность проведения следственного действия или судебного разбирательства» [40, с. 146].

Временное отстранение от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ имеет некоторые особенности в отношении военнослужащих. Отстранение военнослужащего от должности влечет изменение его специального правового статуса. Отличия заключаются в следующем:

- на них не распространяются должностные обязанности, предусмотренные общественными и уставами, и положениями;
- они не несут ответственности за должностные правонарушения;
- для них изменяется порядок обеспечения денежным довольствием.

При отстранении обвиняемого от должности ограничивается его право на выбор профессии и места работы. Тем самым ограничивается закреплённое в ст. 37 Конституции Российской Федерации право свободно выбирать род деятельности и профессию. Однако важно подчеркнуть два момента: ограничение носит временный характер и применяется в целях обеспечения установленного в УПК Российской Федерации уголовного судопроизводства.

Как верно отмечает Ф.Н. Багаутдинов: «В случае привлечения лица в качестве обвиняемого и при необходимости его временного отстранения от должности дознаватель с согласия прокурора, а следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает соответствующие ходатайства перед судом по месту производства предварительного расследования» [3, с. 13].

Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности отменяется на основании постановления дознавателя, следователя, когда в применении этой меры отпадает необходимость. Временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное пособие в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Наложение ареста на имущество в соответствии со ст. 115 УПК РФ. Ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, возбуждается перед судом следователем с согласия руководителя

следственного органа, а также дознавателем с согласия прокурора с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации.

Наложение ареста на имущество заключается в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение (ст. 115 УПК РФ).

В ходе наложения ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями УПК РФ, в данном процессуальном действии также может участвовать специалист. Арестованное имущество может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

Наложённый арест отменяется только по постановлению лица, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры принуждения отпала необходимость. Копия протокола вручается лицу, на имущество которого налагается арест.

В случаях истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, или приостановления предварительного следствия, если не отпали основания для ареста, органы предварительного расследования вправе ходатайствовать перед судом о продлении срока наложения ареста на имущество в соответствии со статьей 115.1 УПК РФ.

Итак, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь с согласия руководителя

следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Кроме того, поскольку институт наложения ареста на имущество лица, привлекаемого к уголовной ответственности, имеет своей целью обеспечение именно гражданского иска в уголовном процессе, а этот институт по отраслевой принадлежности относится к гражданскому процессу, а в уголовный процесс введен только для удобства сторон и ускорения процедуры судопроизводства.

Денежное взыскание. Согласно ст. 117 УПК Российской Федерации в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей. Денежное взыскание налагается только судом.

Если нарушение участниками уголовного судопроизводства своих обязанностей допущено в ходе судебного разбирательства, то взыскание налагается судом, рассматриваемым данное уголовное дело, в том судебном заседании, где это нарушение было установлено, о чём выносится постановление или определение.

В судебное заседание вызывается лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол. Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола.

Выводы по второй главе.

Функции государства осуществляются различными методами, основными из которых являются: стимулирование, убеждение и принуждение. Стимулирование – целенаправленное побуждение к совершению деяния посредством мотивации поведения. Убеждение –

целенаправленное побуждение к совершению деяния посредством формирования сознания путем основания, внушения, демонстрации.

Принуждение – это обеспечение желаемого поведения посредством применения либо угрозы применения силы.

Любые меры уголовно-процессуального принуждения в той или иной степени ограничивают конституционные права и свободы граждан. Для того, чтобы такое ограничение не было произвольным, существуют уголовно-процессуальные гарантии, обеспечивающие законность и обоснованность применения мер процессуального принуждения.

Так, мы предлагаем внести следующие изменения в часть 1 статьи 91 УПК РФ: «Органы расследования вправе задержать лицо при наличии следующих оснований:

- когда лицо застигнуто при совершении преступления либо непосредственно после его совершения, а также если лицо было застигнуто при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению;
- когда при допросе или опознании потерпевших или свидетелей они указывают на лицо, как совершившее преступление;
- когда обнаружены явные следы преступления, указывающие, что лицо совершило преступление, вне зависимости от того, в каком месте они были обнаружены».

Необходимо закрепить в УПК РФ самостоятельное полицейское задержание, поскольку остается незащищенным лицо, которое фактически ограничено в свободе до обнаружения признаков преступления, то есть правовое основание задержания отсутствует. Если в деянии задержанного не содержится состава преступления или административного правонарушения, то данное задержание не перейдет в правовую форму, но при этом конституционные права человека были ограничены. Введение такого понятия как полицейское задержание важно для нашего законодательства, так как при кратковременном ограничении свободы сотрудниками полиции будет создан

механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правовое закрепление полицейского задержания будет законным и обоснованным при его применении в каждой конкретной ситуации.

Итак, можно прийти к выводу, что в пункт 11 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо внести изменения, а конкретно – указать, что срок задержания будет исчисляться с момента доставления подозреваемого в совершении преступления в орган дознания или к следователю. Данное изменение поможет сформировать единую практику исчисления времени в процессе досудебного уголовного производства и непосредственно судопроизводства (досудебное уголовное судопроизводство).

Меры пресечения – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры принуждения, применяемые в рамках уголовного дела к обвиняемому, подозреваемому, подсудимому и временно ограничивающие конституционные права, и свободы перечисленных участников процесса. Это не касается только тех мер пресечения, которые избираются по решению суда (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий), и где необходимо обязательное участие подозреваемого (обвиняемого) и защитника, в связи с чем они в обязательном порядке заранее уведомляются о времени проведения данной процессуальной процедуры.

Однако, предварительное уведомление о намерении избрать определенную меру пресечения существенно бы снизило даже процент обжалований стороной защиты принятого органами предварительного расследования решения об избрании определенной меры пресечения, кроме того, у стороны защиты появилась бы возможность представить соответствующие возражения, в том числе с приложением необходимых документов, что в итоге могло бы положительным образом повлиять на окончательное решение следователя (дознателя), суда. Решение указанной проблемы возможно путем дополнения положений статьи 99 УПК РФ

обязанностью следователя (дознавателя) уведомить подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о намерении избрать или возбудить перед судом ходатайство об избрании одной из мер пресечения, указанных в статье 98 УПК РФ.

Несмотря на такое количество рассматриваемых судом ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражей, до сих пор законодательно в статье 108 УПК РФ не регламентирован процесс ознакомления стороной защиты материалов, предоставляемых следственными органами в суд для обоснования своего ходатайства (это же относится и к другим участникам процесса – потерпевшему, его представителю, законным представителям). Решением данной проблемы будет регламентация все-таки законодателем в положениях УПК РФ обязанности следователя уведомлять участников процесса по уголовному делу о направлении им материалов в суд для рассмотрения вопроса об избрании либо продлении срока таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий и возникновению у них права ознакомиться в суде с указанными материалами.

Иные меры принуждения – меры, применяемые к любым участникам процесса в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, а также надлежащего исполнения приговора.

Все меры пресечения подразделяются на общие и специальные. К общим относятся те меры пресечения, которые применимы к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, обладающим общим правовым статусом применительно к уголовным и уголовно-процессуальным отношениям. К специальным мерам пресечения относятся те, применение которых обусловлено специальным статусом обвиняемого (подозреваемого): наблюдение командования воинской части – по отношению только к военнослужащим; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым - в отношении несовершеннолетних.

Глава 3 Судебный и прокурорский контроль за законностью и обоснованностью применения мер уголовно-процессуального принуждения

3.1 Судебный контроль при реализации мер уголовно-процессуального принуждения

Мельников В.Ю. верно отмечает, что в уголовном судопроизводстве «судебный контроль — специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения, восстановления незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав» [38, с. 24].

Согласно российскому законодательству и акту, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Именно суды, имея разветвленную и сложную систему, могут заниматься отправлением правосудия через осуществление судебной власти. Оно происходит с помощью конституционного, уголовного, гражданского и административного судопроизводства [20, с. 313].

«Судебный контроль является исключительной функциональной деятельностью особого института публичной власти (суда), предметом которой является вторичное и окончательное обеспечение установленных и признанных государством гражданских прав и свобод в форме осуществления правосудия посредством предусмотренного законом вида и порядка судопроизводства, в пределах, установленных принципами и нормами права» [9, с. 26].

Задачами судебного контроля являются: обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина; охрана основного закона страны; соблюдение контроля выполнения принципа разделения властей.

Предмет функции осуществления судебного контроля отличается от предмета функции осуществления правосудия, что предопределяет самостоятельный характер обозначенного направления деятельности судов. В частности, если предметом функции осуществления правосудия выступает рассмотрение и разрешение соответствующих дел по существу, то предметом функции судебного контроля выступает проверка судами фактического результата деятельности лиц, участвующих в судопроизводстве. Судебный контроль как вид государственного контроля обладает при этом специальным, конкретным и обязательным характером.

К.А. Рыгалова верно отмечает, что судебный контроль, осуществляемый в Российской Федерации, имеет ряд особенностей, отличающих его от иных видов контрольной деятельности: инициатива при осуществлении судом проверок законности действий и решений органов расследования и прокурора принадлежит не суду, а заинтересованным лицам, так как поводом для них всегда являются поступившие в суд жалобы; суд оценивает законность деятельности органов предварительного расследования и прокурора, независимо от служебного положения указанных должностных лиц, которые не находятся в подчинении суда [69, с. 73-74].

Савицкий В.М. замечает, что не следует путать судебный контроль и прокурорский надзор, поскольку они выполняют совсем разные функции, не подменяя друг друга, и являются также независимыми по отношению к друг другу. Надзор - это «постоянно осуществляемое направление деятельности, а суд проверяет законность действий и решений органов расследования ситуационно, в форме разового осуществления контрольных действий». Таким образом, «надзор предназначен для выявления нарушений, а контроль служит для недопущения или устранения таковых» [70, с. 20].

При этом надзор прокуратуры и контрольная деятельность суда являются гарантом обеспечения законности досудебного производства. [43, с. 261]. В научных кругах выделяют такие виды судебного контроля как превентивный (первоначальный) и последующий судебный контроль.

Под превентивным (первоначальным) понимается контроль, осуществляемый непосредственно при рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования, с целью ограничения определенных конституционных прав (например, ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, ходатайство о наложении ареста на имущество и т.п.). Под последующим судебным контролем подразумевается деятельность по проверке уже состоявшегося решения органов предварительного расследования (ч. 5 ст. 165, ст. 125 УПК РФ).

Большую роль судебный контроль играет в обеспечении прав и свобод участников уголовного судопроизводства, однако в данной сфере наблюдаются определенные проблемы, которые неоднократно отмечали ученые. Стоит отметить мнение Н.А. Колоколова, который в прошлом являлся судьей, а именно он указывает, что «один и тот же судья, которому придется последовательно решать вопросы об избрании меры пресечения, ее продлении (изменении), а затем еще и постановлять в отношении данного лица приговор, не может быть во всех ситуациях абсолютно незаинтересованным лицом. Так или иначе, разрешая ходатайство следователя, например, о заключении обвиняемого под стражу, судья в своем сознании уже выстраивает судебную перспективу дела» [30, с. 29].

При избрании меры пресечения и последующих ее продлениях судья не может оставаться объективным как того требует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», поскольку уже заранее должен был объективно оценить обоснованность нахождения лица в статусе подозреваемого или обвиняемого.

Уголовно-процессуальный кодекс в п. 13 статьи 108 УПК РФ содержит запрет о разрешении ходатайств одним и тем же судьей на постоянной основе, однако каких-либо ограничений для судьи, рассматривающего ранее вопрос об избрании, продлении, применении мер принуждения, при

последующем рассмотрении данного уголовного дела по существу не содержится. В данной ситуации обоснованными являются мнения многих ученых-процессуалистов о том, что «судья должен устраниться от рассмотрения дела по существу, если он принимал участие при рассмотрении каких-либо вопросов по данному делу на досудебной стадии уголовного процесса» [74, с. 126].

Таким образом, наиболее целесообразным будет законодательно закрепить в статье 63 УПК РФ запрет участия судьи в рассмотрении дела по существу, если ранее он принимал участие в рассмотрении каких-либо вопросов по данному делу на досудебной стадии.

Далее хотелось бы отметить, что прослеживаются проблемы и при последующем контроле, поскольку законодательно данная процедура полностью не урегулирована, например, законом не предусмотрена обязанность органов предварительного расследования уведомлять сторону защиты о направлении материалов в суд в рамках ч. 5 статьи 165 УПК РФ (проверка законности, например, наложения ареста на имущество), а также о времени данного судебного заседания, однако сторона защиты вправе участвовать в рассмотрении указанных вопросов, что отражено также Конституционным Судом РФ в своем Определении от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П [49], в противном случае теряется смысл судебного контроля как такового.

Таким образом, существует необходимость законодательно отразить в положениях ч. 5 ст. 165 УПК РФ обязанность органов предварительного расследования уведомлять лиц, в отношении которых было произведено следственное действие, о праве на участие в рассмотрении законности его производства в судебном заседании.

3.2 Прокурорский контроль при реализации мер уголовно-процессуального принуждения

Институт мер принуждения является одним из наиболее важных уголовно-процессуальных институтов. С одной стороны, он позволяет довольно эффективно обеспечивать цели уголовного процесса (что является достоинством этого института), а с другой, существенно вторгается в сферу конституционных прав, свобод и законных интересов граждан (что является его недостатком). От современного, законного и обоснованного применения мер пресечения зависит достижение баланса между целями правосудия и правами человека. В ч. 5 ст. 129 Конституции РФ установлено, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются федеральным законом.

В Федеральном законе «О прокуратуре РФ» [82] определена надзорная деятельность, которая, предусматривает в части 2 статьи 1 задачи прокурорского надзора, обозначил основными целями обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

В части 1 статьи 37 УПК РФ закреплено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия

В соответствии со статьей 22 Закона о прокуратуре прокурор может осуществлять следующие различные полномочия. Так, по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения поднадзорных ему организаций, учреждений и предприятий: федеральных органов исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов государственной власти

субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, органов военного управления, органов контроля, а также в помещения органов управления коммерческих и некоммерческих организаций.

Прокурор может проверять исполнение законов в связи с поступившей информацией о фактах нарушения закона и требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений. Также при осуществлении надзора за исполнением законов органами власти и управления в обязательном порядке оценивать правомерность принимаемых в отношении граждан решений по жалобам на действия подчиненных организаций и многое другое в соответствии с законом о прокуратуре.

«Прокурор давая оценку заявленным ходатайствам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении сроков содержания под стражей, им следует руководствоваться положениями статей 97, 100, 106-109 УПК РФ, а также требованиями уголовно-процессуального закона о разумном сроке уголовного судопроизводства, учитывая при этом тяжесть совершенного преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, место жительства, род занятий и другие обстоятельства» [5, с. 46].

Прокурор, участвующий в судебном заседании, должен составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства об избрании меры пресечения, которое согласовывать с соответствующим руководителем либо его заместителем. В соответствии с пунктом 1.6. Приказа Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [64] заместители Генерального прокурора РФ, начальники главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры РФ, прокуроры субъектов РФ, городов и районов, другие территориальные, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур обязаны обеспечить обязательное участие прокурора в судебном заседании при

рассмотрении судом ходатайств об избрании, продлении заключения под стражу.

При подготовке к судебному заседанию они должны изучить приложенные к ходатайству материалы и обращать внимание на соответствие постановления следователя требованиям УПК РФ, установленным в ходе расследования обстоятельствам. Предметом прокурорского надзора, в первую очередь, является соблюдение установленных прав и обязанностей лиц, в отношении которых применяются меры уголовно-процессуального принуждения. Помимо реализации полномочий прокурором как участника уголовного процесса важным направлением деятельности является осуществление надзора.

«Прокурор выполняет роль государственного гаранта реализации основного назначения уголовного судопроизводства, что обязывает его инициативно и своевременно предупреждать нарушение законов участниками уголовного судопроизводства» [31, с. 61].

Прокуроры обязаны при избрании меры пресечения учитывать в первую очередь имеющиеся для этого основания, предусмотренные ст. 89, 91, ч. 1 ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса, руководствоваться перечнем преступлений, указанных в ч. 2 ст. 96 УПК, с тщательностью рассматривать вопросы применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних лиц, вопросы о применении мер пресечения в отношении лиц со слабым здоровьем, пожилого возраста, а также женщин.

В соответствии с пунктом 1.4 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» [63] при проверках законности задержания граждан по подозрению в совершении преступлений и их пребывания в изоляторах временного содержания в каждом случае необходимо выяснять основания и мотивы такого решения, проверять соблюдение прав подозреваемых.

В случае обнаружения у задержанного телесных повреждений, получения сведений о незаконном задержании либо применении к лицу незаконных методов ведения следствия предписано организовать проверку, а при наличии оснований выносить мотивированное постановление и направлять материалы для решения вопроса об уголовном преследовании в соответствующий следственный орган.

Осуществляя надзор за законностью применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, прокурор должен руководствоваться перечнем тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации [54], проверять, имеется ли в материалах дела медицинское заключение установленной формы о наличии (отсутствии) у лица тяжелого заболевания. При выявлении нарушений федерального законодательства незамедлительно принимать необходимые меры реагирования.

Выводы по третьей главе.

Прокуратура РФ – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ. Основным направлением деятельности по охране и защите прав является осуществление надзора. Предметом прокурорского надзора, в первую очередь, является соблюдение установленных прав и обязанностей лиц, в отношении которых избирались и применялись меры процессуального принуждения. От действий прокурора практически напрямую зависит соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, потому он в пределах своей компетенции обязан обеспечить соблюдение требований современного уголовно-процессуального законодательства.

На практике внимание прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса концентрируется на двух ключевых этапах. Во-первых – это принятие уполномоченным должностным лицом решения о возбуждении

уголовного дела либо об отказе в таковом. Во-вторых, интерес надзирающего прокурора активизируется на окончательном этапе предварительного расследования, а именно при передаче прокурору уголовного дела, оконченого производством. Предметом функции судебного контроля в уголовном процессе выступает проверка судами фактического результата деятельности лиц, участвующих в судопроизводстве, соблюдения конституционных прав и свобод участников процесса. Судебный контроль как вид государственного контроля обладает при этом специальным, конкретным и обязательным характером.

Судебный контроль условно можно классифицировать на следующие виды: предварительный – когда необходимо предварительное разрешение суда для совершения определенных действий; последующий – когда судом проверяется уже совершенное действие на соответствие законодательству.

Уголовно-процессуальный кодекс в п. 13 статьи 108 УПК РФ содержит запрет о разрешении ходатайств одним и тем же судьей на постоянной основе, однако каких-либо ограничений для судьи, рассматривающего ранее вопрос об избрании, продлении, применении мер принуждения, при последующем рассмотрении данного уголовного дела по существу не содержится. Таким образом, наиболее целесообразным будет законодательно закрепить в статье 63 УПК РФ запрет участия судьи в рассмотрении дела по существу, если ранее он принимал участие в рассмотрении каких-либо вопросов по данному делу на досудебной стадии.

Предлагаем внести в ч. 5 ст. 165 УПК РФ обязанность органов предварительного расследования уведомлять лиц, в отношении которых было произведено следственное действие, о праве на участие в рассмотрении законности его производства в судебном заседании.

Заключение

По итогам выполненных задач можно сделать следующие выводы.

Ограничение человека и гражданина в правах является крайней необходимостью. Правомерность применения ограничения прав и свобод личности заключается в применении мер принуждения только в обусловленных законом случаях и при наличии соответствующих доказательств вины лица. Кроме того, меры принуждения должны соответствовать международным стандартам в области уголовного судопроизводства, а также принципам морали и нравственности.

Уголовно-процессуальная деятельность основана на принципе публичности. Она направлена прежде всего на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступных посягательств, что достигается посредством раскрытия преступлений, выявления и изобличения лиц, виновных в совершении преступных деяний, привлечения их к уголовной ответственности. Происходит это с помощью мер уголовно-процессуального принуждения. Становление института мер принуждения обусловлено эволюцией общественных отношений. Развитие института мер принуждения в уголовном судопроизводстве, как показывает история, прошло достаточно длинный путь.

Наука уголовного процесса выработал относительно унифицированный подход к понятию «уголовно-процессуальное принуждение», которое рассматривается как «совокупность приемов и способов принудительного воздействия на участников уголовного процесса, не исполняющих либо ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности, применяемая государством в установленной законом форме».

Меры уголовно-процессуального принуждения служат не только принудительно-обеспечительным инструментом в руках должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, но и серьезным фактором воспитательного воздействия способным повлиять на поведение

подозреваемого (обвиняемого), помочь раскаяться, признать вину, иным образом загладить вред, причиненный общественно-опасным деянием.

Перечень мер пресечения указан в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ. Так, мерами пресечения являются: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Иные меры принуждения – меры, применяемые к любым участникам процесса в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, а также надлежащего исполнения приговора. К иным мерам процессуального принуждения закон относит: обязательство о явке; привод; временное отстранение от должности; наложение ареста на имущество; наложение ареста на ценные бумаги; денежное взыскание.

Важным направлением деятельности по охране и защите прав является осуществление надзора. Предметом прокурорского надзора, в первую очередь, является соблюдение установленных прав и обязанностей лиц, в отношении которых избирались и применялись меры процессуального принуждения. От действий прокурора практически напрямую зависит соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, потому он в пределах своей компетенции обязан обеспечить соблюдение требований современного уголовно-процессуального законодательства.

Предметом функции судебного контроля в уголовном процессе выступает проверка судами фактического результата деятельности лиц, участвующих в судопроизводстве, соблюдения конституционных прав и свобод участников процесса. Судебный контроль как вид государственного контроля обладает при этом специальным, конкретным и обязательным характером.

В ходе исследования автором были выявлены проблемы в области регламентации процессуального порядка применения мер уголовно-процессуального принуждения, и предложены пути их решения.

В пункт 11 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо внести изменения, а конкретно – указать, что срок задержания будет исчисляться с момента доставления подозреваемого в совершении преступления в орган дознания или к следователю. Данное изменение поможет сформировать единую практику исчисления времени в процессе досудебного уголовного производства и непосредственно судопроизводства (досудебное уголовное судопроизводство).

В российском законодательстве необходимо закрепить самостоятельное полицейское задержание, поскольку остается незащищенным лицо, которое фактически ограничено в свободе до обнаружения признаков преступления, то есть правовое основание задержания отсутствует. Если в деянии задержанного не содержится состава преступления или административного правонарушения, то данное задержание не перейдет в правовую форму, но при этом конституционные права человека были ограничены. Введение такого понятия как полицейское задержание важно для нашего законодательства, так как при кратковременном ограничении свободы сотрудниками полиции будет создан механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, а также правовое закрепление полицейского задержания будет законным и обоснованным при его применении в каждой конкретной ситуации.

Так, в часть 1 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации стоит внести следующие изменения:

«Органы расследования вправе задержать лицо при наличии следующих оснований:

- когда лицо застигнуто при совершении преступления либо непосредственно после его совершения, а также если лицо было

застигнуто при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению:

- когда при допросе или опознании потерпевших или свидетелей они указывают на лицо, как совершившее преступление;
- когда обнаружены явные следы преступления, указывающие, что лицо совершило преступление, вне зависимости от того, в каком месте они были обнаружены».

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит положения, требующие от органов предварительного расследования предварительного уведомления защитника и подозреваемого (обвиняемого) о намерении избрать ту или иную меру пресечения. Копия постановления об избрании определенной меры пресечения вручается стороне защиты уже по факту совершения события. Решение указанной проблемы возможно путем дополнения положений статьи 99 УПК РФ обязанностью следователя (дознателя) уведомить подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о намерении избрать или возбудить перед судом ходатайство об избрании одной из мер пресечения, указанных в статье 98 УПК РФ.

Несмотря на такое количество рассматриваемых судом ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражей, до сих пор законодательно в статье 108 УПК РФ не регламентирован процесс ознакомления стороной защиты материалов, предоставляемых следственными органами в суд для обоснования своего ходатайства (это же относится и к другим участникам процесса – потерпевшему, его представителю, законным представителям).

Решением данной проблемы будет регламентация все-таки законодателем в положениях УПК РФ обязанности следователя уведомлять участников процесса по уголовному делу о направлении им материалов в суд для рассмотрения вопроса об избрании либо продлении срока таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий и возникновению у них права ознакомиться в суде с

указанными материалами. Для лиц же, содержащихся под стражей, закрепить обязанность суда предоставить им определенное время до начала судебного заседания для ознакомления с данными материалами.

Уголовно-процессуальный кодекс в п. 13 статьи 108 УПК РФ содержит запрет о разрешении ходатайств одним и тем же судьей на постоянной основе, однако каких-либо ограничений для судьи, рассматривающего ранее вопрос об избрании, продлении, применении мер принуждения, при последующем рассмотрении данного уголовного дела по существу не содержится. Таким образом, наиболее целесообразным будет законодательно закрепить в статье 63 УПК РФ запрет участия судьи в рассмотрении дела по существу, если ранее он принимал участие в рассмотрении каких-либо вопросов по данному делу на досудебной стадии. Существует необходимость законодательно отразить в положениях ч. 5 ст. 165 УПК РФ обязанность органов предварительного расследования уведомлять лиц, в отношении которых было произведено следственное действие, о праве на участие в рассмотрении законности его производства в судебном заседании.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонова Е.Е. Функциональная характеристика досудебного производства в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 18 с.
2. Баев О.Я., Баев М.О. Современный правовой механизм задержания подозреваемого в совершении преступления и проблемы его совершенствования // Вестник Воронежского госуниверситета. Серия: Право. 2016. N 2. С. 231.
3. Багаутдинов, Ф.Н. Временное отстранение обвиняемого от должности // Законность. 2003. № 4. С. 13-15.
4. Бажанов С.В. Влияние актов прокурорского реагирования на правовой режим досудебного производства // Российский следователь. 2017. № 9. С.46-49.
5. Баландюк О.В. Исполнение уголовно-процессуального привода // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35). С. 60-63.
6. Баранов А. Момент фактического задержания подозреваемого // С. Супрун. Вестник ОГУ №3. 2006. С. 31-34
7. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к УПК Российской Федерации / Б.Т. Безлепкин. М. : КНОРУС, 2004. 656 с.
8. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
9. Боднар А.Г. Условия и основания применения заключения под стражу и обстоятельства, учитываемые при избрании данной меры пресечения. // В сборнике: Аспекты развития науки, образования и модернизации промышленности Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Т.А. Бедная. 2017. С. 34-37.

10. Божьев В. П. Уголовный процесс. Учебник для бакалавров. – Москва : Юрайт, 2012. 576 с.
11. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. 320 с.
12. Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. М., 2014. 333 с.
13. Вершинина С.И. О проблемах правовой регламентации уголовно-процессуального задержания подозреваемого // Материалы международной научно-практической конференции. 2012. Выпуск 10. Часть 2. С. 104-107.
14. Вершинина С.И. Государственное принуждение в системе права: монография / С.И. Вершинина; отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – М. : Nota Bene, 2010. 155 с.
15. Вершинина С.И. О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права, 2016, № 5 // СПС «Консультант Плюс».
16. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апр.
17. Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (XIII-XIX века) / И.Д. Гайнов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 107-112.
18. Гапонова В.Н. Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве: теоретический и организационно-правовой аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 36 с.
19. Гибов В.В., Ороева О.Д., Тонышев А.В. О соблюдении сотрудниками полиции прав, свобод человека и гражданина. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - Государство и право. Юридические науки, 2012. № 2. С. 234-236.
20. Глобенко О.А., Миненко К.С. Правосудие и судебный контроль в деятельности судов / О.А. Глобенко, К.С. Миненко // Сборник материалов

III Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2017. С. 313-314.

21. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства, церковного и гражданского. М., 1964. Т. 2. 404 с.

22. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. 541 с.

23. Декларация прав и свобод человека (утв. СНД СССР 05.09.1991 N 2393-1). // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 37. Ст. 1083.

24. Дело «Алексей Борисов против Российской Федерации (Жалоба № 12008/06: Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 июля 2015 года // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. № 1/2016.

25. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. ст. 15.

26. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение его эффективность (вопросы теории и практики). Казань, 1981. 136 с.

27. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. М., 1955. 635 с.

28. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 547 с.

29. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж : ВГУ, 1985. 175 с.

30. Колоколов Н.А. Механизм избрания меры пресечения судом нуждается в коренной модернизации // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 28-38.

31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

32. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие / О.П. Копылова. Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 120 с.

33. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 136 с.
34. Крюков В.Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. № 10. С.61-70.
35. Курс уголовного процесса: учебник / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. 1280с.
36. Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения. Дис. ... канд. юрид наук. Саратов, 2004. 203 с.
37. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994. № 12.
38. Мельников В.Ю. Прокурорский надзор за задержанием подозреваемого. // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета, 2005. № 33. С. 65-71.
39. Мельников В.Ю. Некоторые вопросы совершенствования института судебного контроля // Рос. судья. 2015. № 7. С. 24-27.
40. Мещерина В.В. Уголовно-процессуальный привод // Молодой ученый. 2018. № 44. С. 146-148.
41. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М. : Право и Закон, 1996. С. 17-18.
42. Михайлов В. А. Методологические основы мер пресечения. М., 1998. 188 с.
43. Молев Г. И. Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современный период // Судебная реформа в современной России: итоги и перспективы: матер. всерос. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 20-21 октября 2011 г.). Пенза, 2011. с. 258-262.

44. Мунчаева К.Э. Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу. // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12(115). С. 259-261.

45. Назаренко В. Санкция прокурора или судебное решение? // Законность. 2000. № 12. С. 34-35.

46. Наумов М.В. Условия, мотивы и основания задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2013. С. 836-843.

47. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 года) // Официальный Сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

48. Определение Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 N 216-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Силаева Виталия Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/> (дата обращения: 21.03.2020).

49. Определение Конституционного Суда РФ от 16 дек. 2008 г. № 1076-О-П по жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Официальный Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 01.04.2020).

50. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 года № 1047-О // Официальный Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 30.03.2020).

51. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999. 235 с.

52. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 12-14.

53. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М. : Наука, 2003. 256с.

54. Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 22с.

55. Погодин С.Б. Особые формы принятия судебных решений на досудебных стадиях уголовного процесса // Современный проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: матер. медунар. нау-практ. конф. (Москва, 8 апреля 2016 г.). М., 2016. С. 366-371.

56. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/> (дата обращения: 21.03.2020).

57. Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 608.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

59. Постановление Липецкого областного суда от 9 августа 2013 г. № 22к-1217/2013. // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2020).

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (утратил силу)// Бюллетень Верховного Суда РФ. январь 2010г. № 1.

61. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно- Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратил силу) // СУ РСФСР, 1922, N 20 - 21, ст. 23.

62. Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «О дополнениях и изменениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (утратил силу). // СУ РСФСР. 1924. № 79. Ст. 786.

63. Приказ МВД России от 21.06.2003 № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» (ред. от 01.02.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 47.

64. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. 2008. № 2.

65. Приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

66. Ретюнских И.А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2016. № 1. С. 18-21.

67. Россинский С. Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище (ч. 2) // Рос. судья. 2009. №7. С. 19-22.

68. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16-18.
69. Рыгалова К.А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 215 с.
70. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. 383 с.
71. Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1892. 345 с.
72. Случевский В.К. Учебник уголовного процесса. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. 684 с.
73. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: пособие для подготовки к экзамену / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПб. : Питер, 2014. 736 с.
74. Соболев И. В. Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 204 с.
75. Толковый словарь русского языка [Текст]: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир И образование, 2015. 1375с.
76. Трунов И. Л., Трунова Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 356 с.
77. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
78. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Свод законов РСФСР, т. 8, 613 с.
79. Уголовно-процессуальное право РФ: учебное пособие для вузов / отв. ред. П.А. Лупинская. М. : Юристъ, 2003. 795 с.
80. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева – 2-е изд., пераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. 1060 с.

81. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. 656 с.

82. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 06.02.2020 г.) // Российская газета. 1992. 18 февраля.

83. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г., N 29, ст. 2759.

84. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 6.06.2020) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.

85. Федоров И.З. Эволюция института государственного принуждения в уголовном судопроизводстве России / И.З. Федоров // Вестник российского университета кооперации. №1 (19). 2015. С. 115-122.

86. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 8. СПб., 1996. 552 с.

87. Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого / О.И. Цоколова. М. : ВНИИ МВД России, 2008. 132 с.

88. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 32 с.

89. Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: учебно-практическое пособие. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 200 с.

90. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С.73-75.

91. University of Baltimore School of Law Family Law Clinic (June 2009). «Standards of Proof for Domestic Violence Civil Protection Orders (CPOs) By

State» // American Bar Association Commission on Domestic Violence. Retrieved August 15, 2011.

92. «Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004: Guidance on Antisocial Behaviour Orders».

93. Scottish Executive. «Guidance on Antisocial Behaviour Orders: Antisocial Behaviour etc. (Scotland) Act 2004».

94. «What are the differences between a peace bond and a restraining order?». BC Ministry of Attorney General. Archived from the original on June 16, 2002. Retrieved August 22, 2016.

95. Harrell A and Smith B. Effects of restraining orders on domestic violence victims. In Buzawa C and Buzawa E (eds.): Do Arrests and Restraining Orders Work? Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1996. p. 229.